

Владимир Карасев

НЕИЗВЕСТНЫЙ АЛМАЗ

Обычная тайна волнового процесса

12+

Владимир Юрьевич Карасев

Неизвестный алмаз. Обычная тайна волнового процесса

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50802656
SelfPub; 2020*

Аннотация

В книге излагаются жизненные наблюдения, основанные на многолетнем изучении окружающего мира во многих его областях: истории, эзотерики, библейских сказаний. Но прежде всего в изучении алмаза, на работу с которым автор потратил более 30 лет. Будучи специалистом в этой области, он столкнулся с удивительными явлениями, которые выходили далеко за рамки известной науке вещей. В. Карасёв даёт ответы на многие вопросы устройства современного мира, приводя примеры, как и из своей личной жизни, так и из изученных им исторических фактов.

Содержание

Глава 1. Пролог	4
Глава 2. Начало	15
Директор	15
Магиня	28
Глава 3. «Железяка»	52
Командировка	52
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1. Пролог

Старый индус внимательно слушает сбивчивый, взволнованный рассказ молодой женщины. Он не перебивает, не задаёт вопросов. Её большие красивые глаза говорят ему гораздо больше, чем дрожащий от волнения голос. В этом взгляде отражается боль за любимого мужа, страх остаться одной с тремя детьми, безнадёжность и отчаяние. И только глубоко внутри этой всеохватывающей энергии смятения тлеет маленький огонёк надежды. Надежды на знания и возможности старого Учителя. Маленький огонёк веры в его Мудрость, веры, что он поможет. Он – единственный, кто может это сделать.

– Хорошо, – он поднимает руку.

Женщина умолкает и вопросительно смотрит на него.

– Где он?

– Мы с родственниками принесли его сюда. Он там, в саду, на носилках.

– Ладно, я постараюсь помочь. Сделаю что смогу.

– Спасибо, Учитель, – глаза женщины загораются, и маленький внутренний огонёк надежды вспыхивает яркой энергией Веры во всемогущество Учителя.

Старый индус печально улыбается, покачивает головой. Её вера, её любовь помогут ему. Это великая энергия. И он знает, как с этой энергией можно работать. Как направить

её на благо. На благо человека. Как помочь этой красивой женщине излечить её мужа.

У выхода из комнаты, внимательно слушая весь разговор, почтительно стоят два его ученика. Он смотрит на них и молча кивает. Ученики, поклонившись, выходят.

– Ступай с ними. Они скажут, что надо делать.

Оставшись один, старик задумывается. Великий Творец даёт человеку всё, чтобы выжить в этом мире. ВСЁ и, может быть, чуть больше. Но человек почему-то не понимает этого. Не ощущает всего величия и могущества этого бесценного Дара. Может со временем он поймет? И когда наступит это время? Учитель вздыхает. Дожить бы до этого...

Он подходит к небольшому столику у стены. На столике одиноко стоит красивая шкатулка. Открывает её. На дне шкатулки лежат два кристалла. Соединив руки ладонями, старик почтительно наклоняется и начинает шептать старинные мантры. Кажется, что ничего в мире больше не существует для него. Погрузившись в музыку древних знаний, он уважительно просит кристаллы помочь ему. С улицы раздаётся негромкий звук ситара. Значит, всё готово. Ученики всё подготовили и ждут только его. Старый индус, поклонившись, бережно берёт один из кристаллов и выходит на веранду.

До изнывающей жары остаётся ещё несколько часов, но воздух, насыщенный тонким ароматом цветущих растений, теряя последние остатки утренней свежести, становится

упругим и плотным, как бы готовясь отразить всепоглощающий зной. И в этой атмосфере ожидания чарующие звуки ситара с упоением разносят старинную завораживающую мелодию, которая, переплетаясь с симфонией утренних ароматов, обволакивает окружающий мир своей удивительной волновой энергией гармонии и красоты, лаская и нежно затрагивая сокровенные душевные струны и настраивая людей на великое таинство единения с Природой. Со всем Сущим.

На самом краю тени, что даёт раскидистая крона многовекового дерева, на земле, на носилках лежит бледный молодой мужчина. Кажется, что жизненные силы медленно, но неотвратимо покидают его. Старик садится рядом. Вынимает кристалл и бережно кладёт его на небольшое блюдце, лежащее на солнце за границей тени дерева. Закрывает глаза и, медленно покачиваясь в такт звучащей мелодии, начинает тихо наговаривать старинные молитвы. Подносит руку ко лбу лежащего и, не касаясь его, медленно ведёт руку вдоль его тела, останавливая это движение только в энергетических центрах человека – чакрах. Он как бы прислушивается к этим центрам, ощущая переплетающуюся в них энергию жизни. Ощущая, как болезнь сбива гармонией протекания этих энергетических потоков, сформировав холодные центры диссонанса.

Так Учитель проделывает несколько раз. Мужчина дышит ровнее, закрывает глаза. Кажется, что он засыпает. Старик бережно берёт согретый солнцем кристалл и определённый

ным образом располагает его сначала на груди лежащего. В том месте, где находится сердечный энергетический центр. Немного ждет. Потом переносит кристалл ниже, в район солнечного сплетения, потом в остальные энергетические центры. Так он проделывает несколько раз, периодически возвращая кристалл на солнце для наполнения энергии.

Он знает, что кристалл будет отдавать накопленную энергию солнца, осторожно пополнять жизненную энергию человека и исправлять движение энергии жизни, уничтожая эти холодные центры, порождённые болезнью. Это единственный камень из всех известных человеку кристаллов, способный впитывать в себя, а потом возвращать энергию солнечного света, помогая восстанавливать тонкие жизненные силы. Воистину кристалл – божественный подарок человеку.

Старый индус походит на любящую мать, зашивающую порванные в детских играх штаны своего сына. Где надо, делает стежки и вставляет заплатки в энергетической ауре больного. Наконец он поднимается, кладёт кристалл в карман. Делает поклон дереву. Благодарит его за участие. Неторопливо подходит к стоящей на веранде притихшей женщине.

– Всё хорошо, – тихо говорит ей. – Если он попросит еды, давайте только воду и фрукты. А завтра приходите вместе. Посмотрим, как идут дела.

– Учитель! – глаза женщины сияют от счастья. – Как мне благодарить тебя?

Старик улыбается, наслаждаясь этими сияющими огромными глазами. Вот она, лучшая награда старому индусу. Сияние Великой энергии божественной Любви, подаренной человеку Творцом.

– Береги себя, – он слегка кивает женщине и неторопливо входит в дом.

Мои мысли отвлѣк холодный нос, ткнувшийся в мою руку. Передо мной, внимательно и немного озабоченно глядя в глаза, стоит верный пѣс – такса.

– Что, Кабан? – я ласково потрепал собаку за ухо. – Что случилось?

– М-м-м?! – ответил он, выражая своё беспокойство.

– Я просто задумался. Всё нормально. Мы с тобой ждѣм Друга. Он сейчас придѣт. Иди. Иди и займись делом.

Кабан успокоено завиллял хвостом, ещё раз ткнулся своим носом в мою руку и побежал дальше копать в земле ямку под соседним кустом.

Я попытался восстановить прерванные размышления. Так как же древние индусы лечили людей кристаллом алмаза? Уж, конечно, не так, как в 1532 году врачи лечили папу Климента VII, прописывая ему употребление алмазного порошка. Во народ! Либо всё сожжѣт, а потом ищет новые источники энергии, чтоб опять в топку сунуть, либо что-то сожрѣт и животом мается начинает. И всё о волшебной палочке мечтает. Словно кто-то другой должен ему принести, дать, по-

ложить, а он этим воспользуется. Только бы самому ничего не делать, не искать, не думать. Хорошо, если алмаз мелко потолкли. В этом случае ничего плохого не будет (как и хорошего). А если оставили крупные осколки, то и кишечник поранить можно, заразу постороннюю в ранку занести. Вот и разводи потом руками: и что же, горемыка, помер от кишечной инфекции, когда мы лечили его от простуды?!

Я сидел в лесу на нашей с Другом поляне, на нашем бревне. Лесом, конечно, это уже не назовёшь. Но остатки настоящего леса, что когда-то окружал строящийся мегаполис, все же сохранились. Мы много лет назад облюбовали эту небольшую поляну, стоящую немного в стороне от обычных «пикниковых» зон отдыхающих горожан. Тишина и уют бывшего «дремучего» леса настраивали на «размышлительный» лад. Сколько же здесь было споров и жарких дискуссий... Больше двух лет мы не виделись с Другом. Он уехал преподавать физику в зарубежный университет, а я пытался приспособиться к новому укладу жизни в этой удивительной и непредсказуемой стране. И не только выжить, но и продолжить в одиночестве наши исследовательские работы, начатые много лет назад.

В конце прошлого века мы сделали открытие в области обработки алмаза. Удивительное открытие! До сих пор никто в него не верит (кроме нас, конечно). Работая раньше в режиме строжайшей секретности, мы, естественно, ничего не сообщали широкой общественности, не делали научных

докладов, не публиковались в специализированных журналах. А когда рухнула империя и стало зарождаться новое государство, то до нашего открытия вообще никому не стало никакого дела. Все упорно пытались выжить в новых условиях. Но мы, как могли, сохраняли нашу Технологию и постепенно уже в одиночестве продвигались в её изучении.

Суть явления довольно проста: взаимодействие акустических колебаний. Скорость звука в алмазе составляет порядка 18 км в секунду. Огромная скорость! Затухание этих волн очень мало, вот они и могут довольно долго носиться в кристалле, перенося энергию звука и формируя некое волновое энергетическое поле в объёме кристалла. Но дело не только в этом. Нам удалось создать оборудование, обеспечивающее максимально возможный перенос энергии акустических волн. Максимально допустимый для алмаза и на уровне его атомной структуры. Взаимодействуя между собой в объёме кристалла, эти волны могут сконцентрировать значительную энергию, которая способна изменить не только исследованные свойства этого материала, но и проявиться в новом неизвестном состоянии.

Кабан вылез из-под куста и начал внимательно принимать. Как-никак охотничья порода. На соседней поляне две отдыхающие пожилые пары начали жарить шашлык. Негромко играл магнитофон. Похоже, старые друзья встретились после долгой разлуки. Ветерок донёс запах костра и жареного мяса. Пёс, принявшись, повернулся ко мне.

– М-м-м! – глядя мне в глаза, промышчал он. Словно хотел сказать: «Пойдём туда. Там мясо! Поедим!»

– Нет, малыш. Это не наше мясо. Давай мы в выходные возьмём Друга, много мяса и пойдём на пруд. Сами пожарим шашлык. Вот ты наешься!..

Пёс ещё раз внимательно принюхался, вздохнул и вернулся к своему занятию под куст. С соседней поляны, где играл магнитофон, зазвучала песня легендарной группы «The Beatles» «Lucy in the Sky with Diamonds». Я невольно улыбнулся. Люси, Люси...

По-моему, в 2004 году учёные открыли бывшую звезду. Её назвали в честь песни «The Beatles» «Люси». Этот бывший белый карлик находится в созвездии Центавра на расстоянии всего 50 световых лет от Земли. И самое удивительное – она полностью состоит из *алмаза*. Масса этого кристалла диаметром 1500 км составляет 10^{34} карат. Вот это алмазик!!! А ведь когда-то эта бывшая звезда сияла так же ярко, как наше Солнце. Наверное, и наше Солнце через каких-то семь миллиардов лет превратится в гигантский алмаз. Поразительно! Звёзды умирают, превращаясь в алмазы!.. Светятся, пульсируют и гудят на всю Вселенную!!!

Во второй книге Пятикнижия Моисеева алмаз упомянут среди украшений служебных одежд первосвященника Аарона (Ветхий Завет, «Исход», гл. 39. ст. 11). В индийских поэмах алмазу приписывались мистические чудодейственные свойства. В Древней Индии считалось, что вибрации алмаза

излечивают человека. В Индии есть бронзовая статуя, возраст которой около 2000 лет. Вместо глаз у нее необработанные алмазы. В музее натуральной истории в Лондоне находится бронзовая греческая скульптура с округлым алмазом. Возраст этой скульптуры более 2000 лет.

Так, может, именно этот принцип использовали индусы для лечения человека? Вибрации алмаза. Те же акустические колебания. Те же волновые процессы. А если учесть, что алмаз способен аккумулировать солнечный свет, то есть волновую энергию Солнца, то, может, моё воображение, нарисовавшее картину лечения больного, не так уж далеко от истины? Солнечный свет активизировал волновое поле кристалла. Помещённый в прохладу тени дерева, он начал излучать энергию. Звуки ситара, спокойная музыка гармонических колебаний, энергетические центры, мудрость старца. Вот иммунная система больного и восстановилась, а может, и активизировалась на какое-то время? И уж, конечно, никто алмаз внутрь не употреблял.

Мистика, магия. Всё, что за гранью известного, человек сначала мистифицирует. Неизведанное его страшит. Столкнувшись с чем-то непонятным, он сразу пугается и относит явление к мистике, проявляя свое дремучее невежество. А разобравшись кое-как с явлением – хохочет. Да всё просто, однако! И начинает назидательно объяснять окружающим это явление со своей точки зрения, с точки зрения так называемых современных человеческих знаний. И, как правило,

даже не допускает мысль о том, как он далёк иногда бывает от сути наблюдаемого. Но *ему* стало что-то понятно. Он сам себе всё объяснил. И довольный, что развенчал мистику, идёт дальше.

– Посмотри, дорогая!

Толстый обритый «братан» с такой же, как он толстой золотой цепью на шее, тычет жирным пальцем в древнюю статую.

– Совсем дошли, пращуры! Зубы, наверное, из брюликов уже достаточно понаделали, так в глаза алмазы вставлять начали! Совсем обалдели от роскоши древние! За-е-лись!..

И не может понять мамонтоголовый всё очарование символизма наших предков. Не пропускает его толстая волосатая шкура тонкую энергию сокровенных знаний древних цивилизаций. А уж они-то прекрасно знали, что мысль человеческая материальна. Несёт огромную энергию тонких волновых полей. И глаза, как оптический прибор для этой энергии, могут сфокусировать её и направить в нужном направлении.

И разве выстрелянный из-под длинных бархатных ресниц, лукавый, многообещающий и зовущий взгляд красавицы не заставляет зашкаливать в своих вибрациях все внутренности мужчины?! Не заставляет ли его лихорадочно искать некий огнетушитель, некий стоп-кран, чтобы, включив его, не наделать непредсказуемых глупостей? И потом досадно сожалеть, что ты его нашёл... А если не нашёл, то сожалеть уже о содеянном, опять лихорадочно ища виновного. И уж, есте-

ственно, найдя его в области мистики, истошно орать: «Бес попутал, ребята! Я не виноват!!! Это всё он, окаянный, со своей сединой в бороде!» И успокоившись, что всё каким-то образом обошлось, через много лет, сидя в кресле-качалке укутанный тёплым пледом, с умилением вспоминать: «А бес то вроде ничего был...».

«Имеющий уши да услышит!». Глубокая мудрость символизма древних. Права была Великая Актриса, тихо ответившая толстой накрашенной девице, плящейся на гениальную картину Леонардо да Винчи и недоумевающую при этом:

– И что такого в ней все находят?! Мне вот она совершенно не нравится!

– Знаете, мадам, картину посмотрело столько народа и картина так стара, что сама вправе выбирать: кому ей нравиться, а кому нет.

А они будут просвечивать картину рентгеновскими лучами, выискивать рецепт красок, лихорадочно искать, кто позировал Леонардо, уж не с себя ли он её писал?!.. И невдомёк им тонкая магическая энергия волнового процесса, блестяще воплощённая в картине Великим итальянцем и сияющая для людей до сих пор. Энергия ироничной застенчивой Любви. «Имеющий уши да услышит!». Имеющий душу да почувствует тонкую фантастическую энергию мудрости Мастера.

Глава 2. Начало

Директор

Прошло почти двадцать лет, а я до сих пор удивляюсь: как же мне повезло в своей жизни повстречаться с этими людьми! Словно кто-то свыше написал необычный сценарий создания и становления нашего открытия и обеспечил участие в исполнении этого сценария многообразие удивительно талантливых и одарённых людей. Словно нас всех сознательно собирали для какой-то великой цели. И каждый из нас с вдохновенной радостью творчества самоотверженно отдавался этому непростому процессу познания, принося ему все свои знания, умения, весь свой талант. Словно чувствуя, что от этого зависит рождение того, что мы сегодня с благоговением называем «Технология».

Впервые поднимаясь как-то утром по широкой лестнице министерства, я ощущал себя немного неловко. Меня встретила и провожала к Начальнику его миниатюрная и симпатичная помощница. В чёрной юбке, в белой блузе с жабо, с красивой причёской и макияжем, вся в украшениях. Да и все, кто попадался мне на пути, были одеты словно пришли в театр. Шагая по красной ковровой дорожке, я старался не переживать. Ну и что, что я в потёртых джинсах и стареньком

пиджаке, да ещё и без галстука? Мне дали телефон начальника отдела перспективной микроэлектроники этого министерства мои старые друзья. «Он парень толковый, любит всё новое. Даст ход твоему изобретению», – напутствовали они меня. И какая разница как я одет? Не по одежке же провожают, успокаивал я сам себя.

Начальник, высокий скуластый красивый, как герой американских вестернов, моложавый мужчина со слегка тронутыми сединой висками, поднявшись из-за стола, крепко пожал мне руку.

– Водку принёс? – сразу спросил он.

Я немного растерялся от этого вопроса.

– Нет!

– Разве ты не знал, куда шёл?

Я смутился. Мои друзья, правда, меня предупреждали. Здесь такие правила для новых посетителей.

– Я не пью водку, – тихо ответил я.

– Почему?! – искренне удивился он.

– Водка по определению – женское начало. А я пью коньяк. Это мужской напиток. Вот коньяк я и принёс.

Начальник ухмыльнулся. Расплылся в улыбке. Посмотрел на помощницу и кивнул в мою сторону.

– Похоже, наш человек!

Он вышел из-за стола. Подошёл ко мне. Окинул меня оценивающим взглядом. Опять ухмыльнулся.

– Пойдём. Я кое с кем тебя познакомлю.

И мы вместе вышли из кабинета.

– Понимаешь, – ведя меня по длинному коридору, назидательно поучал Начальник, – ко мне приезжают люди со всей страны. Они же в командировке! И чтоб нигде не шастали, наслаждаясь временной свободой, и не теряли зря драгоценное время, я их заставляю сразу работать. Выделяю кабинет, и пусть общаются. Но не могу же я их всех обеспечить водкой за свой счёт! Никакой зарплаты не хватит! А родят идею – милости прошу ко мне, но уже без водки. И чтоб всё уже было продумано. Вот так!

Мы вошли в небольшой кабинет. Из-за стола поднялся невысокий, плотный, начинающий слегка лысеть, пожилой симпатичный мужчина.

– Знакомьтесь! Это – Директор. Директор строящегося самого уникального в мире алмазного завода. Директор, а это – Вованище, гениальный изобретатель. Я тебе о нём уже говорил. Садитесь и общайтесь! Хозяин кабинета в командировке, так что времени у вас навалом. Находите общие точки соприкосновения. Через два часа я зайду. И чтоб уже был готов план сотрудничества! Закуска в холодильнике.

Он поставил на стол принесённый мной коньяк и вышел. Мы переглянулись.

– Прошу, – Директор кивнул на стул.

Я сел за стол напротив него и внутренне собрался. «Сейчас, наверное, будет серьёзный экзамен», – подумал я.

– Расскажи мне, в чём суть твоего изобретения?

– Мы запускаем в кристалл гармонические колебания. Волны взаимодействуют в объёме материала. Возникают максимумы и минимумы волновой реакции. В максимумах может концентрироваться огромная энергия. Кристалл во время возбуждения приобретает необычные свойства. Становится как пластилин. Качество полировки получается на атомарном уровне. Но когда убираем возбуждение, опять становится обычным кристаллом.

– Да... – театрално-саркастически покачал головой Директор. – Прямо революционная технология! Весь мир бьётся над качеством полированной поверхности, а у тебя раз – и всё готово. Чудеса!

Оцениваяюще посмотрел на меня.

– С какими кристаллами работал?

– Кремний, арсенид галлия.

– А с алмазом работал?

– Нет! Даже не видел ни разу. А какая разница?! Кристаллическая структура же у них подобная. И в нём всё получится. Я в этом не сомневаюсь!

Директор внимательно посмотрел мне в глаза. Неожиданно его правый глаз сузился в лукавом прищуре.

– Знаешь, я много повидал разных изобретателей. Все они в один голос утверждали, что сделали гениальное открытие в обработке алмазов. При этом алмаз даже в руках не держали. И зубы себе потом пообломали, когда я их заставлял повторить всё, что они утверждали на этом материале. Алмаз

– это нечто особенное, дорогой. Совершенно уникальное состояние материи. И человеку своих тайн не открывает. Во всяком случае не всем!

Он неторопливо вынул из ящика стола чистый лист бумаги, ручку и положил их передо мной.

– А теперь давай всё сначала и поподробнее.

Я взял ручку и приготовился описать всё, что мне на тот момент было известно.

– Стой! – неожиданно остановил меня Директор. – А давай-ка по стопочке. И где же там, в холодильнике была закуска?..

Через два часа в кабинет влетел Начальник.

– Как дела? – обратился он к нам.

Я сидел, молчал. Директор задумчиво изучал нарисованную на листе бумаги диаграмму процесса обработки и словно не слышал зашедшего Начальника.

– Директор, что скажешь? – спросил его Начальник.

Директор отложил в сторону диаграмму, внимательно посмотрел на него. Немного помолчав, коротко ответил:

– Да!

– Отлично!

Начальник похлопал меня по плечу.

– Значит, так, Вован! Деньги на финансирование твоего проекта я уже нашёл. Сейчас готовится договор. Как он будет готов, принесу тебе его подписать. И начинай делать станок! Ясно?

Я ошарашенно смотрел на него. Сказанное им до меня доходило с большим трудом.

– Но я же только пришёл... Вы мне поверили?!

Начальник хмыкнул и расплылся в улыбке.

– Ты уже два часа как работаешь, родненький! И независимая экспертиза в лице Директора дала «добро». Так что ты в команде, милый! И что же тебе здесь непонятно?!

Ещё раз похлопав меня по плечу, он направился к выходу. У двери остановился, обернулся и внимательно посмотрел на Директора.

– А ты возьми его на свой завод. Пусть сам всё увидит.

– Обязательно, – ответил Директор и хитро прищурил правый глаз.

Алмазники – удивительный народ! Люди, которые непосредственно работают с алмазами, сильно отличаются от обычных людей. Спокойные, уравновешенные, внимательные, добрые, открытые специалисты, патологически не в состоянии даже лукавить, а не то, что врать. От них исходит какая-то внутренняя тёплая энергия. Сначала я думал, что на такие человеческие качества влияет специфика работы с огромными материальными ценностями. Потом догадался, что на формирование внутреннего человеческого состояния воздействует кристалл алмаза. Они относятся к алмазу как к любимому маленькому ребёнку. Я смотрел, как аккуратно работает огранщик. Он словно пеленает новорожденного. Сортировщицы, разбирая поступившее сырьё, потихоньку

мурлычат спокойные песни, словно убаюкивают малышкой. Оценщик, сохранивший в своей памяти *все* прошедшие через его руки кристаллы, как заботливая нянька, трепетно и бережно рассматривает бриллиант. Удивительная любовь к кристаллу. И он, похоже, платит им тем же.

Директор энергично ввёл меня в этот неповторимый, восхитительный алмазный мир. Познакомил с талантливыми людьми. Я облазил всё производство. Терроризировал геммологов. Доставал вопросами технологов. За полгода я получил информации столько, сколько не даст ни один институт. И *такую*, которую не получишь нигде, ни в каком вузе.

В общих чертах наше открытие подтвердилось. Прав был Директор! Всё надо почувствовать самому и найти те нюансы, которые ты никогда не найдёшь, лёжа на диване. Мы мотались с ним по стране, готовя новый проект – создание рабочего прибора на алмазных пластинах. Встречались с проектировщиками микросхем, с изготовителями микрочипов. На одном из заводов министерства уже изготавливался мой малогабаритный настольный автоматический станок (ЧПУ) для обработки алмазов. Перспективы открывались просто захватывающие. Мы чувствовали себя сопричастными большому и важному делу.

Возвращаясь как-то из очередной командировки, мы сидели с Директором в маленьком привокзальном буфете, ожидая прибытия поезда.

– Знаешь, – обратился я к Директору, размешивая ложеч-

кой сахар в своей чашке кофе. – Никак не могу понять: почему Начальник мне так сразу поверил? Деньги выделил. В работу включил. Он что, ясновидящий?

Директор улыбнулся. Хлебнул чайку. Он не пил кофе. Хитро посмотрел на меня.

– Да-а, Владимир Юрьевич! Ну, знаешь, сегодня я могу тебе это сказать. Ты, конечно, очень открытый и доверчивый человек. В общем – лох, то есть нормальный парень. И проявил себя как надёжный партнёр...

Он посмотрел на часы. До прибытия поезда ещё было достаточно времени.

– Когда ты первый раз пришёл к Начальнику, он уже знал о тебе столько, сколько твоя родная мать не знает.

И самодовольно посмотрел на мою вытянувшуюся от удивления рожу.

– Наши специальные службы предоставили ему необычно пухлое досье на тебя. Кто ты, откуда, чем интересуешься, чем живёшь, и какие доносы на тебя строчили близкие твои знакомые. Я сам не читал, Начальник говорил. Мы же тесно работаем с министерством обороны. Так что сам понимаешь...

Он неторопливо помешал сахар в своей чашке.

– И когда ты пришёл, то вопрос уже был решён. Надо было только вникнуть в суть дела, что я и сделал. А прикол с водкой – тоже проверка: а как ты на алкоголь реагируешь? Так что всё довольно просто.

Я ошарашенно смотрел на Директора. А ведь действительно всё просто. Он продолжал:

– Ты и на моём заводе прошёл ряд проверок. Сам, конечно, этого даже не заметил.

Он засмеялся, наблюдая моё искреннее недоумение.

– У нас есть одно испытание. Проверка человека. К нам приезжают разные люди. Имеют различные рекомендации. И чтобы понять, с кем мы работаем, иногда делаем следующее. Человека приглашаем в отдельную небольшую комнату, сажаем за стол, а на стол кладём чистый белый лист бумаги. На этот лист помещаем бриллиант размером карат или больше и предлагаем ему полюбоваться камнем. А сами внимательно смотрим в глаза посетителю на его реакцию. Поверь, человек раскрывается полностью. Всё его внутреннее состояние как на ладони. Хитрость, лукавство, нажива – ничего нельзя утаить. Вся суть человеческая видна в реакции на алмаз.

Он помолчал.

– Тебя тоже так проверяли, когда ты первый раз к нам приехал.

– И что? – заинтригованно спросил я.

– А ничего. Ты с восторгом попросил оптический микроскоп, чтобы рассмотреть что-то внутри алмаза. Обнаружил некачественную огранку. Долго этому удивлялся. Кстати, главный технолог из-за этого потом чуть выговор не схлопотал. Но в итоге разобрались с огранщиком.

Мы помолчали. Я осмысливал услышанное, а Директор

думал о чём-то своём.

– Алмазы – удивительное состояние материи, – задумчиво продолжил он. – Они все разные. Нет ни одного одинакового кристалла. И каждый со своим особым внутренним строением. Как человек со своим внутренним миром. Нет ведь ни одного одинакового человека. Природа очень мудрая дама. Но человеку неизвестно, для чего и как она создала это уникальное состояние углерода. В реакциях, происходящих на Солнце, углерод участвует в качестве катализатора. Я не удивлюсь, если через много миллиардов лет наше Солнце превратится в алмаз. Это, правда, только фантастическое предположение. И в твоей человеческой структуре ДНК присутствует углерод. Он несёт, по-видимому, какую-то очень важную вселенскую информационную нагрузку.

Он придвинул свой стул ближе к столу, облокотился на стол и таинственно продолжил.

– Представляешь, в атомах углерода может находиться информация обо всей Вселенной! О прошлом и о будущем! Получается, что человек может быть связан с Космосом с помощью каких-нибудь ещё не освоенных, скажем, квантовых информационных, хрональных, лептонных или торсионных полей. Много разных предположений и теорий начинает зарождаться, но где же правильная?! И природный алмаз, поверь, займёт не последнее место в этих исследованиях!

И он многозначительно выставил указательный палец своей правой руки.

Дорогой мой Директор! Тогда в конце прошлого века, сидя в буфете на маленьком вокзале затерянного в просторах необъятной страны городка, где поезда останавливаются всего лишь на одну минуту, мы отдавались безудержной фантазии о роли углерода во Вселенной, о значении алмаза. И кто тогда мог знать, что всего лишь через каких-то пятнадцать лет, но уже в другом веке, будет много статей о торсионных полях, а учёные найдут алмазную звезду и нарекут её тёплым и ласковым женским именем Люси.

– Твоя технология мне симпатична тем, что не производит насилие над алмазом. Не дерёт его, не скалывает. Она волновыми процессами как бы предлагает ему измениться, используя внутреннюю энергию кристалла. А что это за энергия, можно только предполагать. И куда занесёт тебя судьба в изучении этого процесса, одному Богу известно. Хотя и здесь у меня появляются сомнения...

– Мы же вместе работаем, – возразил я. – Вместе пойдём дальше. И всё увидим сами!

Директор глубоко вздохнул, опять посмотрел на часы.

– Знаешь, я старый человек. Я пережил культ личности, оттепель, застой. Сейчас перестройка разгорается. Я с опасением отношусь к резким изменениям в укладе страны. Ничего хорошего не жду. Всякое может случиться. Но пошли, сейчас поезд подойдёт.

Он как в воду глядел. Это была наша последняя с ним совместная командировка.

Начальник собрал нас в своём кабинете. Мы молча выслушали зачитанный им приказ о расформировании министерства. Молча разошлись. Всё уже было ясно и до этого. Но формальность была соблюдена. На улицу мы вышли вместе с Начальником. Падал крупный бархатный снег. Его шляпа, а других головных уборов он не признавал, начала превращаться в небольшой сугроб. Мы подошли к его машине.

– Вот и всё, Вован! Как в старом кино. Лента событий оборвалась на самом интересном месте!

– Что теперь будет?

– Не знаю. Думаю, что этого никто не знает. Увидим.

Мы помолчали. Было очень грустно. Снег стал усиливаться.

– У меня к тебе просьба, – задумчиво произнёс Начальник. – Не бросай исследований. Я *знаю*, что в твоей технологии есть очень большая перспектива и какая-то удивительная тайна. Когда-нибудь всё уляжется, и она может быть весьма востребована.

– А как я могу продолжить? У меня же ничего нет...

Начальник стряхнул снег со шляпы. Ухмыльнулся. Посмотрел на меня взглядом голливудского героя. Молча открыл багажник своей машины. В багажнике стоял аккуратно упакованный *мой станок!*

– Начальник... – от волнения я потерял дар речи.

Мы стояли и смотрели друг на друга. Я растерянно, а он нежно и немного иронично.

– Кто-то ведь должен был о тебе позаботиться, – широко улыбаясь, сказал он. – Забирай и дерзай! Иди на электричку, платформа рядом. В автобусы и метро не садись. Бандиты и менты ведут себя дерзко. Неправильно себя ведут. В электричке немного спокойнее и вопросов у окружающих будет меньше. Ну, прощай!

Мы обнялись. Он помог мне поднять станок на плечо, и я пошёл. Пошёл в метель. Стараясь не упасть, не поскользнуться, не уронить свою великую драгоценность. И в усиливающемся снегопаде ничего не было видно. Только впереди тускло светились огни железнодорожной платформы, словно маленький тёплый огонёк в конце тоннеля – тоннеля сквозь неизвестность.

Магиня

Мы втроем сидели в лаборатории и молча тупо смотрели друг на друга. Пытались найти хоть какое-то внятное объяснение только что обнаруженному эффекту. Открылась дверь, и вошёл Шеф.

– Какие проблемы? – сурово спросил он.

Мы встали.

– Да вот, – ответил я. – Пилили-пилили алмазную пластину четыре часа, а она стала только толще. Словно выросла.

– И что же у вас всё не как у людей! Ладно, решим и это противоречие. Знакомьтесь!

Он отошёл в сторону. За его спиной стояла невысокая, ладненькая женщина. В джинсах, серой кофте, с волнистыми волосами, спадающими на плечи. Нас поразили взгляд её больших, красивых и тёмных глаз. Какой-то детский, немного наивный взгляд, но удивительно глубокий. Словно она отчётливо видела в окружающем нас пространстве то, что никто из нас не мог видеть.

– Это специалист по противоречиям. Поработает с вами какое-то время. Поможет вам найти правильные решения. В технике она не очень разбирается, но хорошо разбирается в психологии. Так что прошу любить и жаловать.

Шеф вышел. Мы смотрели на даму. Острый на язык Конструктор спросил.

– А Вы кофе умеете заваривать?

Женщина облегчённо вздохнула. Она видно внутренне переживала, как её примут в мужском коллективе. Благодарно взглянула на Конструктора.

– Да! Причём это я делаю с удовольствием. Заварю вам кофе по своему рецепту. Такого вы никогда ещё не пробовали.

Она направилась в угол комнаты, где возле раковины стоял наш чайный столик.

– Ну вот, – удовлетворённо заметил Конструктор. – Одним противоречием стало меньше. Интересно, а бутерброды она тоже может делать по своему рецепту?

– Бутерброды и я могу сделать, – назидательно ответил Друг. – Было бы из чего!

Конструктор быстро повернулся к компьютеру и стал усиленно тыкать пальцем в клавиатуру, изображая крайнюю занятость.

– В мужском коллективе существует только две проблемы, – пристально глядя на него, философски заметил Друг. – Это сколько брать, и кто пойдет.

Конструктор поднял голову и хитро улыбнулся.

– Я понимаю, что я самый молодой. А молодым у нас везде дорога. И я даже догадываюсь, в какой магазин пролегает эта дорога. Но, может, мы по-другому решим и это противоречие? А?

И мы, не сговариваясь, посмотрели в сторону чайного сто-

лика.

Магиня, так с лёгкой руки Конструктора мы окрестили для себя эту даму, постепенно влилась в наш коллектив. Совершенно не соображая в технике, она принесла нам основы огромной системы необычных знаний. Таких знаний, о которых мы даже не догадывались. Эзотерика, магия, сакральная геометрия, ясновидение, строение тонких миров. Смысл рисунка Цветка Жизни, обнаруженный в древних храмах Египта. Значение Великой пирамиды.

Обычный человек, как правило, не сталкивается с такими понятиями. Они ему не интересны. Он не обращает на это внимания, считая всё это неким мракобесием, совершенно не нужным ему в процессе своей бытовой или производственной деятельности. И мы поначалу хихикали. Но постепенно втянулись. Она заставила нас рассуждать. Ощущать окружающее пространство. Разбираясь в древнейших человеческих представлениях, знаниях, философиях мы стали замечать, как осторожно начали меняться и наши ощущения. Мы даже на нашу Технологию стали смотреть немножко другими глазами.

– Поймите, – говорила Магиня. – В Англии, в музее, статуя с округлым алмазом во лбу символизирует то, что *это* – третий глаз. Третий глаз у человека – дар ясновидения. Древние очень хорошо понимали значение *этого* дара. Алмаз помогает человеку овладеть этой тонкой волновой энергией. Энергией ясновидения. Почувствовать этот все-

ленский закон причинно-следственных связей. И первосвященник Аарон, ходя с Моисеем, *знал* о таких свойствах алмаза.

Люди древних цивилизаций очень много что знали, много что умели. Отголоски этих знаний сохранились и у современного человека. Только не каждому дано вспомнить, почувствовать. Алхимики в Средние века были помешаны на получении золота из свинца. Но у них ничего не вышло, хотя параллельно они сделали многие открытия, которые потом стали основой современной науки. А почему ничего не вышло? Потому что они подходили к этому процессу только с материальной точки зрения. О духовной составляющей они и не подозревали. Они даже понятия не имели об алхимии души. А если и догадывались о духовной составляющей в Познании, то ничего не могли сделать, так как имели свою очень низкую энергию духовности. А, например, Великие Посвящённые могли в случае необходимости трансформировать свинец в золото. Только им это было доступно. Они могли работать с энергиями, о которых человек сегодня только догадывается. И они, Посвящённые, соответствовали своей внутренней энергией высоким требованиям Природы для подобных дел. И, конечно, шоу из этого не устраивали.

– Современная наука этого тоже не отрицает, – сказал Друг. – Можно создать золото из свинца. Перестроить необходимо только структуру атома. Приложить достаточную для этого процесса энергию – и всё. Но дело в том, что сто-

имость такого золота будет баснословной. Смысл подобного действия просто пропадает.

– Вот и я говорю, – кивнула Магиня. – Приложить энергию извне надо значительную. Где её взять и как приложить?! А ведь древние подходили к этому вопросу совсем иначе. Они ведь не знали современные понятия о строении атома. Кстати, этой планетарной модели строения атома Резерфорда ещё нет и ста лет, а уже возникают новые представления. Более глубокие. А что будет ещё через сто лет?

Посвящённые знали, как *создать условия*, чтобы внутренняя энергия атома сама участвовала в этой трансформации. Они не *прикладывали* внешнюю энергию, они *использовали* внутреннюю энергию материи, затрачивая лишь незначительные свои энергетические усилия для создания *условий* протекания этой трансформации. Чувствуете разницу?

В следующую нашу совместную беседу она затронула совсем уж необычный вопрос. Такие семинары у нас возникали спонтанно, как правило, когда мы наблюдали необычный результат, сотворённый нашей Технологией, и пытались его объяснить.

– А вы знаете, что природные кристаллы бывают мужского женского и среднего рода?

– Да иди ты! – восхитился Конструктор. – А то я смотрю, что мне одни дамочки попадают, да ещё по ночам снится пытаются. Ничего не могу сделать без женского общества! И к нашей Технологии отношусь, как к самой красивой и

любимой Даме.

Он единственный из нас был не женат. Магиня, улыбнувшись, продолжала.

– Здесь идёт речь о *направлении* вращения энергетического поля человека. Гармония человеческого тела, гармония этой энергетики отражена в великом каноне Леонардо. У мужчин это энергетическое поле вращается против часовой стрелки, а у женщин – по часовой. Вот по этому принципу, по принципу направления вращения внутреннего поля, один американский профессор и разделил кристаллы. Природные кристаллы обладают своей изначальной формой. Эта форма создаёт и определяет вращение внутренних энергетических потоков. Вращение этих полей может происходить или по часовой стрелке, или против. Или никак не вращаться. Других вариантов нет! На алмазе вам *это* ещё предстоит выяснить, найти. Без нахождения *этого* волнового эффекта вы не сможете пойти дальше. Вам необходимо знать, как возникают и как взаимодействуют волновые поля в природных кристаллах. Как и когда вы это сделаете, я не знаю. Но знаю, что это вы *должны* будете сделать, если хотите узнать что-то новое о природе и предназначении алмаза. Понять, что же вы с ним можете сотворить. Научиться формировать эти поля и, в конце концов, определить, для чего же вам дана свыше эта Технология.

– А о каких полях идёт речь? – скептически ухмыльнувшись, спросил Друг. – Есть электромагнитные поля, гравита-

ционные. Есть спиновое взаимодействие, фотонное, фононное, ядерные силы. Тепловые колебания решётки кристалла, наконец. В чём, собственно, дело? Какие поля рассматриваются?

Магиня уставилась на Друга, пытаясь осмыслить, что он сказал. Её по-детски наивный взгляд выражал полное непонимание темы, затронутой Другом. На помощь пришёл Конструктор.

– Речь идёт, по-видимому, о мировом эфире. Правильно?

– Я имела в виду энергию Жизни...

– Ага, – опять ухмыльнулся Друг. – Я так и думал. А каким прибором можно померить эту энергию? Какими формулами её можно рассчитать?

– Я не знаю... – смутившись, тихо произнесла Магиня. – Может, уже и есть какие-то приборы... Не знаю. Но эту энергию можно просто почувствовать. Человек может делать это весьма эффективно. Это ему дано от Природы.

Друг хотел сказать что-то ещё, но сдержался. Возникла пауза.

– Слушай, Магиня. А ты можешь мне написать рецепт пирога, которым ты нас вчера угощала. Я свою матушку хочу попросить такой же сделать, – обратился к ней Конструктор.

– Хорошо, – пожав плечами, растерянно произнесла Магиня.

Они пошли к чайному столику.

– Ты что на дамочку напал? – тихо обратился я к Другу.

– Слушай, – так же тихо ответил он. – Избавь меня от подобных посиделок. Надоело слушать никчёмную чепуху. Я наукой занимаюсь, а не мракобесием всяческим. Я сейчас в неравновесную термодинамику нашего процесса залез. Что-то по-настоящему интересное складываться начинает. Это гораздо важнее, чем «половое» различие кристаллов.

Он раздражённо встал и направился на своё рабочее место. Больше к этой теме мы не возвращались.

Наши исследования продолжались. Мы уже сделали первую сферическую поверхность алмаза. Отработали алгоритм получения конусообразных образований. Иногда наблюдали совершенно необычные проявления нашего волнового воздействия.

Как-то Конструктор, выключив установку, озадаченно смотрел на кристалл. Подошёл Друг.

– Что там у тебя?

– Да вот... Я в процессе обработки конуса прикоснулся вращающимся инструментом к алмазной поверхности с одной стороны, хотел её подправить, а с другой стороны конуса, где я его не касался, исчезла алмазная грань. Словно сосалась...

– Да?! – удивился Друг. – А ты лягушачью лапку не употреблял перед этим? Или, может, сосал крысиный хвостик, когда пилил?

– Да я серьёзно говорю! – возмутился Конструктор.

Мы засмеялись.

– Господи, – улыбаясь, вздохнула Магиня. – Какие же вы дураки!

И в её взгляде отразилось ласковое снисхождение мудро-го учителя, наблюдающего, как спорят первоклашки, только что выучившие таблицу умножения.

Может быть, эти новые знания так бы и остались как спорное «развлечение» для исследователя. Упражнение для ума. Дополнительная ни к чему не обязывающая информация. И заняла бы она в наших головах свою маленькую нишу в познании Природы, как где-то там существующую энергию. Если бы не произошло *это*.

Отработав методику получения сферических и конусообразных поверхностей на алмазе, мы решили проверить одно предположение. Если бриллианты имеют полированные грани, плоские поверхности, то что же будет, если собрать подобную конфигурацию, состоящую только из «кривых» поверхностей. Некую совокупность сферических и конусообразных форм. Оптика кристалла с подобными линзами, по нашему представлению, должна стать совершенно необычной. Такого ещё никто не делал!

Загоревшись этой идеей, мы работали день и ночь. Установки не выключались сутками. Нам пришлось вводить график работ по ночам. В ту ночь мы дежурили с Другом. Первую половину ночи спал я, а вторую он. Конструктор дол-

жен был заменить нас утром.

Утром я проверял программное обеспечение, когда Друг, потягиваясь, подошёл к установке.

– Я такой сон видел... – мечтательно сказал он. – Представляешь, мне приснились формулы, описывающие процесс в алмазе, когда создаются поверхностные трёхмерные конфигурации. Неравновесная термодинамика зашевелилась! Ой, что будет!.. А пойду-ка я заварю кофе!

Приехал Конструктор. Мы стали с ним обсуждать предстоящий алгоритм работы станка. Неожиданно со стороны чайного столика раздался крик:

– А-а-а!

Друг, согнувшись пополам, рухнул на пол. Мы подскочили к нему, подняли и перенесли на диван.

– О-о-й, – скрепя зубами, стонал Друг.

– Что случилось?

Обеспокоенные, мы пытались добиться от него какого-то ответа, но он только стонал. Наконец он немного успокоился и с трудом произнёс:

– Не знаю. Словно лом в меня всадили. Никогда такого не было. Наверное, радикулит схватил. Продуло. Сейчас пройдёт. Немного полежу, и всё пройдёт.

– Давай я тебя домой отвезу, – предложил я.

– Нет! – раздался резкий голос от входной двери.

Мы оглянулись. На пороге стояла Магиня. Бледное лицо. Озабоченный взгляд. Словно произошло что-то очень

неприятное.

– Пусть Конструктор отвезёт, – жёстко сказала она. – Вовка, ты мне нужен!

Мы с Конструктором помогли Другу спуститься к машине. Разложили сиденье и уложили на него охающего и постанывающего Друга. Конструктор сел за руль, и они уехали. Я вернулся в лабораторию.

Магиня, заварив кофе, ждала меня за чайным столиком.

– Я сегодня ночь не спала, – сказала она, когда я сел за стол. – Я ожидала нечто подобное, но не думала, что *это* произойдёт с Другом.

– А что всё же произошло? Ты мне можешь объяснить?

– Объяснить *это* не просто. Я, например, ничего не понимаю в квантовой механике. Ты так же мало что поймёшь, если я буду говорить на своём языке. Но попытаюсь.

Она немного помолчала. Вздохнула. Внимательно посмотрела на меня.

– Вы можете верить или не верить. Смеяться или иронизировать. Но суть от этого не изменится.

Природа очень тщательно охраняет свои тайны от невежества человеческого. Тайны Природы открываются только тем людям, кто этого достоин. Чем глубже человек погружается в познании этих тайн, тем жёстче требования к нему предъявляются. Халявы не бывает! Человек должен духовно по своей структуре, по своей внутренней энергетике соответствовать этим жёстким требованиям. Чем чище душой

человек, чем меньше у него греха, тем выше он продвигается по лестнице познания. И малейшая оплошность с его стороны, его даже малейшее лукавство перед самим собой, может мгновенно скинуть его с этой лестницы. Вернуть на примитивное понимание или, что ещё хуже, поместить в петлю осмысления. А в этой петле можно остаться на всю жизнь. Там нет времени...

Она помолчала. Молчал и я. Мне нечего было возразить. Нечего было спросить. Тогда я ещё не совсем ясно представлял, о чём идёт речь.

– В своих исследованиях вы зашли довольно далеко. Я имею в виду не современную науку. Она, наука, пусть сама решает и делает свои оценки, если сможет...

Она глубоко вздохнула. Немного помолчала и продолжила.

– Вы прикоснулись к основам мироздания, к основным волновым законам Природы. Этот маленький кристалл алмаза может отражать суть многих этих законов. Поэтому требования к вам многократно возросли. Это особенно важно в это время, в котором мы сейчас живём. В это время идёт смена эпох, смена тысячелетий, начало нового века.

Она пристально посмотрела мне в глаза.

– Друг допустил оплошность. Он невольно подставил себя под удар. Чтобы тебе было проще понять – под удар «злых» сил. Это не совсем правильное определение, но тебе должно быть хоть немного понятно.

– Так что же произошло?

– Посмотри, сколько сейчас развелось всяческих колдунов, ведьм, шаманов, ясновидящих. Возьми любую газету. Они все пестрят объявлениями о приворотах, наговорах, порчах, сглазах. Плати только деньги и получай любую услугу. Шарлатанов развелось видимо-невидимо. А люди верят... Люди верят и даже не догадываются, в какие энергетические катаклизмы они могут попасть. Как это для них может быть опасно. Очень опасно.

– И Друг обратился к колдуну, – хихикнул я.

Я представил, как Друг пришёл к шаману и в дыму костра, под удары бубна, в ритуальном танце попросил его помочь в написании формулы из неравновесной термодинамики. Подкорректировать его уравнение квантовой физики.

Магиня поняла моё настроение. Улыбнулась. Покачала головой.

– Нет, немного не так. Он недавно был в командировке и там познакомился с девушкой. Нет, нет! Не подумай ничего плохого!

Она замахала на меня руками.

– Друг нормальный человек и хороший семьянин. Нет! Он не позволил себе ничего предосудительного. Его оплошность заключалась в том, что он не стал разубеждать эту девчонку, которая в него влюбилась. Он её просто не заметил.

– Так в чём же дело?

– Ему, наверное, польстило, что он может нравиться моло-

деньким девочкам. Он позволил ей себя сфотографировать.

Магиня многозначительно замолчала.

– Ну и что же в этом плохого? Мало ли нас фотографируют?!

– Плохого в этом, конечно, ничего нет. Но эта дура, а по-другому я её назвать не могу, обратилась с этой фотографией к местному колдуну. Обратилась с просьбой приворожить Друга. Ей очень захотелось, чтобы он в неё влюбился. Этот начинающий колдун, а я его уже энергетически вычислила и пообщалась с его астральным двойником, применил древний наговор, смысл которого он и сам не сильно понимает. У него, колдуна, несомненно, существует дар, но использует он его опрометчиво. Он просто дилетант. Сейчас на смену эпох энергия, которую он послал, многократно усилилась и трансформировалась. Этот «колдун» просто не учёл подобную трансформацию. В результате безобидный приворот Друга на любовь обратился приговором ему на *смерть!*

Мурашки побежали у меня по спине.

– Средневековье какое-то... – пробормотал я.

Магиня усмехнулась.

– Средневековье – детский сад по сравнению с тем, что сейчас происходит! Поверь! Сейчас всё по-другому, всё *очень* серьёзно!

– И что с ним будет?

– Будет три приступа. Первый вы уже видели. Второй может наступить дня через три-четыре. Он будет ещё сильнее.

Третьего Друг не переживёт.

– Что делать?

– Друг верит в Бога?

Я усмехнулся.

– Он кандидат физико-математических наук. Верит только в науку. Хотя... Я с ним как-то говорил на эту тему. Он верит в высший разум, в законы Природы.

Магиня грустно вздохнула.

– Это не совсем Вера. Это всего лишь предположение, мировоззрение, допущение. И Природа – это не ландшафт местности, не тихая заводь таёжной речушки. Это *гораздо* большее! Это – всё сущее. В том числе и внутренняя энергия человека. Настоящая Вера – это сила. Огромная сила! Огромная духовная внутренняя энергия. И только она может противостоять негативной энергии, направленной против него. Эту негативную энергию нельзя уничтожить. Во всяком случае это не каждому дано. Закон сохранения энергии и здесь работает. Но эту негативную энергию можно перенаправить, отразить. Мы это называем «эффект бумеранга». Отправить её туда, откуда она пришла. И чтобы это можно было сделать, Друг должен начать действительно *верить*. Поверить в себя, в свое единство с Природой, в *единство* всего *мира*, в Бога, наконец! Ощутить в *себе эту* всеохватывающую положительную энергию. И эту Веру в нём необходимо пробудить.

– Как это сделать?

– Он крещёный?

– Нет.

– Для начала необходимо его срочно окрестить. Как можно быстрее. Он должен понять почувствовать смысл Веры и *сам* противостоять этому энергетическому удару. И тогда с его проснувшейся внутренней духовной силой, с помощью его ангела-хранителя мне будет гораздо легче помочь Другу. Езжай в местную церковь и всё расскажи батюшке. Всё, что я тебе сказала. Договорись с ним о ближайшем времени крещения Друга. Понятно?

– Да.

Я внимательно посмотрел на Магиню и поразился выражению её глубоких красивых и каких-то необычайно грустных глаз. В этих глазах застыло беспокойство за судьбу Друга.

– Магиня, – тихо и медленно спросил я. – Ты кто?

Мы пристально и долго смотрели друг другу в глаза. Наконец, она улыбнулась.

– Я – чистильщик. Спасая людей. Очищаю внутреннюю энергию человека от всякой посторонней энергетической гадости. Как могу, помогаю людям, когда они ко мне обращаются. Нас немного, но мы есть. И в этой области идёт самая настоящая война. Поверь, крайне жестокая. Меня направили к вам и попросили помочь, если что случится. Поэтому я и пришла. Похоже, что вовремя. И я уйду, когда всё обойдётся.

– Кто попросил?

Она опять улыбнулась, оставив мой вопрос без ответа. Я понял, что он прозвучал немного бестактно. Но неожиданно для себя я стал догадываться о смысле её молчаливого ответа.

– А батюшка мне поверит?

– Обязательно. Мы с ними выполняем одну и ту же работу. Они по-своему, мы по-своему. Дополняем друг друга. И ещё. Батюшке обязательно скажи, что Другу при крещении нужно взять тайное имя. Это даст возможность изменить траекторию посланного удара. Тебе всё понятно?

– Да.

– Тогда отправляйся. Я останусь здесь и дождусь Конструктора. Езжай!

К моему удивлению, батюшка меня выслушал очень внимательно и отнёсся к рассказу крайне серьёзно.

– Нельзя терять время, – сказал он, когда я закончил рассказ. – Через два дня привози Друга, и мы проведём таинство крещения. Обязательно привози! Дело весьма непростое. Ты сам крещёный?

– Да.

– Когда последний раз причащался?

– Две недели назад.

– Если вдруг приступ наступит раньше, а это нельзя упускать из виду, сделай следующее.

И он меня обстоятельно проинструктировал, что я должен

буду сделать, если возникнет такая неожиданная ситуация.

Вечером я позвонил Другу.

– Как дела?

– Да всё нормально, – бодро ответил он. – Прекрасно себя чувствую. Завтра буду на работе. Наверное, просто продуло ночью. Хотя радикулита у меня никогда не было.

– Ты посиди пока дома дня два. Закончи свои расчёты. Ты же хотел написать статью, вот и займись этим. Лучше не рисковать. А то вдруг осложнения возникнут.

– Ладно. Мысль хорошая. Я все расчёты тогда попытаюсь оформить в виде небольшого отчёта. Хоть польза от этого будет.

В пять утра у меня истерически зазвонил телефон. С трудом оторвав голову от подушки, я взял трубку.

– Алло...

– У-у-у... – раздалось из трубки.

– Алло, говорите.

– У-у-у... – не переставая, звучало в ответ.

– Перестаньте хулиганить. Я сейчас положу трубку, – раздражённо сказал я.

В трубке что-то упало, стукнуло, зашуршало, и раздался взволнованный голос жены Друга.

– Вовка, срочно приезжай! Другу очень плохо!

Остатки сна мгновенно улетучились из моей головы. Я вскочил, оделся и помчался к Другу. Меня встретила бледная, растерянная и крайне взволнованная его жена.

– «Скорая» только что уехала. Врачи ничего не понимают. У него вроде всё нормально. Они ничего не нашли. Постояли, посмотрели и уехали. А он умирает...

Она заплакала, утирая нос мокрым платком. Я вошёл в комнату, где лежал на кровати Друг.

Бледный, с выпученными от дикой боли глазами, ничего не видящий вокруг он только стонал. Даже не стонал, а просто тихонько выл.

– Принеси чистое полотенце, стакан и спички, – приказал я его жене.

Вытащил из сумки и поставил на тумбочку иконку, свечи и бутылку святой воды. Всё, чем снабдил меня батюшка. Жена принесла, что я просил. Я зажёл свечи. Налил в стакан святой воды и начал делать то, чему меня научил батюшка.

Мы сидели на кухне. Друг спал в комнате. Боль его утихла. Он даже сначала попытался немного шутить, но от пережитого быстро уснул.

– Вовка, что творится? – требовательно спросила его жена.

Взволнованная, с красными от бессонной ночи глазами она растерянно смотрела на меня. Я пожал плечами.

– Война...

– Какая, к лешему, война?! Что ты от меня скрываешь? А?

Я опять пожал плечами. А что можно было на этот вопрос ответить? Если я отвечу, как есть, то, возможно, выглядеть буду полным идиотом в её глазах.

– Знаешь, я тебе всё объясню позже. Сейчас надо закончить дело. Наступила всего лишь передышка в его болезни. Спасти Друга необходимо более серьёзными действиями. Ты должна мне помочь.

– Что надо сделать?

– Сходи сегодня днём в церковь и узнай всё, что необходимо подготовить для крещения Друга. Завтра будем его крестить. А вот после этого я отвечу на любые твои вопросы. Если ты, конечно, захочешь их задать.

Она, не отрываясь, внимательно смотрела мне в глаза. И я, вдруг увидев в этом взгляде отражение боли за любимого мужа, страх остаться одной, безнадёжность и отчаяние. И только глубоко внутри этой всеохватывающей энергии смятения тлел маленький огонёк надежды. Надежды на чудо...

Обряд крещения в церкви проходили пять человек. Четыре новорожденных младенца на руках своих матерей и наш пятидесятилетний Друг. Мы с нескрываемым удовольствием смотрели на эту «новорожденную толпу». Было немного смешно в представлении, когда младенцев окунали в купель, как в неё поместится наш Друг? Но всё прошло очень красиво.

После окончания таинства крещения к нам подошёл улыбающийся батюшка.

– Как я тебе завидую, – ласково обратился он к Другу. – В пятьдесят лет стать безгрешным! Чистым духовно, яко младенец. Ты уж, сокол, постарайся теперь больше не грешить.

Высокий, стройный, красивый, словно сошедший с иконы, он излучал такую Любовь, что у меня невольно мелькнула мысль: «С таким батюшкой не то, что сорок лет по пустыне ходить можно, а всю жизнь! И не только по пустыне».

Он оглядел нас ласково, стоящих дружной, восторженной стайкой рядом с Другом.

– И обязательно отметьте *это* событие. За хорошим столом, все вместе. По нашему православному обычаю.

Уж это мы сделали незамедлительно.

Сидя за столом в квартире Друга, я с удивлением за ним наблюдал. Как же он изменился! Друг словно светился изнутри. От него исходила какая-то необычная тёплая энергия. Словно перед нами сидел новый, незнакомый нам, но очень добрый и чуткий человек. Я посмотрел на его жену и понял, что никаких вопросов у неё ко мне не будет. Её глаза просто сияли от счастья.

Наша работа продолжалась. Недели через две после крещения мы опять дежурили с Другом. Он расстелил диван и готовился первым лечь спать. Мы сели попить чайку за наш столик.

– Знаешь, – неторопливо начал Друг, – я себя как-то по-новому ощущаю. Словно заново открываю этот мир. Замечаю то, на что раньше просто не обращал внимания. Меня тянет в лабораторию. Здесь какая-то удивительная энергия. Какая-то необычная аура. Я такое чувствую, когда прихожу, например, в церковь. Очень необычные и интересные ощу-

щения.

Я улыбнулся.

– А ты иронизировал и не верил Магине. А она, похоже, была права насчёт энергии жизненной силы.

– А где она? Я что-то не вижу её в последнее время.

– А тебе зачем?

– Хотел извиниться перед ней за свои придирки.

– Она закончила «стажировку» и ушла.

Друг удивлённо посмотрел на меня.

– Она что, стажировалась на нас?

– Можно и так сказать – ухмыльнувшись, покачал головой я.

Он посмотрел куда-то в сторону, о чём-то размышляя.

– Я хочу сказать тебе спасибо.

– Мне?! А за что?

– Ты заставил меня пройти обряд крещения. Этим и спас.

– Я?!

– А кто же ещё?!

Мы пристально взглянули друг на друга. Он недоумённо, а я...

Наверное, пора ему сказать правду, решился я. И рассказал, как всё произошло на самом деле. Друг долго молчал. Встал со стула, походил неспешно кругами по лаборатории. Опять сел. Задумался.

– Она больше не придёт? – осторожно спросил он.

– Не знаю. Но она оставила все свои координаты. Адрес,

телефон. Позвони и договорись о встрече, если, конечно, считаешь нужным сделать подобное действие.

Полумрак комнаты, шелест работающей установки, светящиеся экраны компьютеров навевали спокойствие и уют. Мы помолчали. Наконец Друг осторожно спросил.

– Ты считаешь, что магия, колдовство существуют?

– Не знаю. Не могу сказать однозначно. Я не специалист по этому вопросу. Думаю, что что-то в этом, конечно, есть. Какая-то энергетическая связь, несомненно, присутствует. Человечество всегда это знало. Недавние передачи по телевидению об открытии информационной составляющей воды, о переносе и хранении информации в ней об этом и говорят. Может, это действительно работает. Я в твоей истории был лишь исполнителем. Магиня сказала, батюшка научил, я сделал. Ты *это* пережил. А *что* за этим стоит, извини, я не знаю. Может, действительно человек ещё не отдаёт себе отчёта о роли слабых полей, о мощи неведомой энергии. Не знаю.

Мы помолчали. Каждый думал о своём.

– А ты сам что думаешь? – спросил я. – Ты же всё пережил сам. Первоисточник, наглядный пример, если можно так сказать.

Друг как-то странно и пристально посмотрел на меня. Неторопливо поднялся со стула. Начал расстегивать свою рубашку.

– Я ещё думать не умею, – внушительно, с каким-то скры-

тым смыслом, таинственным голосом произнёс он. – Как сказал батюшка, я новорожденный. Мне *этому* предстоит ещё научиться. А ты решай сам!

Он снял рубашку и повернулся ко мне спиной. Волна неподдельного ужаса сдавила моё горло и смертельный, всё поглощающий холод начал распространяться по моему телу.

Вверху на правом плече Друга и внизу на его левом боку, попирая все законы разумности, размером с пятирублёвую монету, с тёмными вкраплениями запёкшейся крови зияли две недавно зарубцевавшиеся раны. Словно кто-то неведомый в великой ярости проткнул Друга копьём.

Глава 3. «Железяка»

Командировка

Меня вызвал Шеф.

– К командировке всё готово? – подходя к окну своего кабинета, озабоченно спросил он.

– Да, – ответил я. – Алмазные пластины подготовлены. С технологами определено время и условия ростового процесса. Улетать можем хоть завтра.

Шеф задумчиво смотрел в окно. Я его понимал. Задача, которую предстояло выполнить, была очень непростая.

– Как думаешь, получится вырастить качественную плёнку кристалла кремния на алмазной пластине?

Он повернулся ко мне. Я понял его озабоченный взгляд и постарался успокоить.

– Этого никто и никогда не делал. По обычным представлениям – маловероятно. Совершенная монокристаллическая плёнка кремния может и не вырасти. Уж очень большое несоответствие параметров кристаллической структуры у алмаза и кремния. Но мы верим в нашу Технологию. Таких алмазных пластин ещё в мире никто не делал. Поверхность алмазных пластин – уникальна на атомном уровне. Да и ребята-технологи там весьма талантливые. У них очень руки

чешутся провести такой эксперимент. Надеемся, что что-то более или менее приличное получится.

– Ну, хорошо. Вот вам в нагрузку ещё одна проблема.

Он вытащил из ящика стола и положил передо мной кусок металла размером примерно со спичечный коробок.

– Это что? – поинтересовался я.

Шеф задумчиво прошёлся по кабинету. Сел в кресло и озадаченно почесал свою бороду.

– Не знаю.

– Во как!

Я посмотрел на лежащий передо мной кусок металла. Чтобы шеф не мог даже предположить, что это такое, показалось мне странным. На вид – обыкновенный металл.

– Друзья из тайги прислали. Там один местный охотник случайно свалился в реку. А в этом месте река подмыла берег и обнажилась сферическая поверхность какого-то металлического предмета. Охотник прибежал в посёлок и сообщил о находке геологам. Те приехали на берег реки и трактором вытащили находку. Оказалось, что форма этого предмета похожа на большое яйцо весом примерно тонны три. Но странное такое яйцо. Там, где у обычного яйца тупая поверхность, здесь – впадина, очень напоминающее сопло ракетного двигателя. *Геометрически* правильное. И никаких следов ржавчины. Они попытались отпилить кусок для исследований, но металл оказался очень необычный. Еле отпилили. Вот этот кусок.

Я с большим интересом разглядывал лежащий передо мной объект будущих исследований. Азарт изучения непознанного начинал постепенно разгораться.

– Элементный анализ показал, – продолжал Шеф, – что это чистое железо. На 95%. И 5% – 64 элемента таблицы Менделеева. Metallурги в один голос заявили, что создать такой сплав современная технология не может. Радиационный анализ показал, что в космосе он тоже не был. Значит, не метеорит.

Он помолчал. Посмотрел на меня. Я уловил в его взгляде растерянность.

– Возраст, как ты понимаешь, определить нельзя. Вот и не понятно, что *это* такое. Будешь в командировке, попробуй провести анализ структуры. Может, он что-то подскажет.

Мы с Другом стояли в буфете аэропорта, ожидая приглашения на посадку, и пили удивительный, необычный для таких буфетов вкусный кофе. На столе перед нами на салфетке лежала «железяка». Так мы окрестили неизвестный кусок металла для краткости.

– Что ты о ней думаешь? – спросил я Друга.

– Ничего, – прихлёбывая кофе, спокойно ответил он.

– А может, это часть двигателя космического корабля, построенного пришельцами? Или сплав, сделанный древнейшими высокоразвитыми цивилизациями? А может...

– Ну-ну, – скептически перебил меня Друг. – Это, конечно, романтично. Но давай без летающих тарелок обойдём-

ся. Это всего лишь кусок металла. Образовался, наверное, где-то в недрах Земли и со временем выдавился на поверхность, приобретя яйцеобразную форму. Ничего необычного. И в структуре его я не ожидаю что-то нового. Все структуры металлических соединений известны для электронной микроскопии. Ну, может, и будут какие-то нюансы... Не думаю, что мы столкнёмся с чем-то *совершенно* необычным.

– Эх, – огорчённо ответил я, убирая в карман пиджака «железяку». – И что вы, учёные, такие скучные, такие земные. Где ваша трепетность перед непознанным?! Где полёт фантазии? Так же намного интереснее!

Друг улыбнулся. Иронично взглянул на меня. Покачал головой. Потом задумался.

– Мне сейчас мысль пришла в голову. – Он многозначительно помолчал. – Мы же представители частной фирмы. Командировочных удостоверений у нас нет. Правильно?

– Зато есть хорошие командировочные.

– Я не об этом. Пойдём на посадку в самолёт, будем проходить досмотр – металлоискатель от «железяки» зазвенит. Что будем говорить сотрудникам аэропорта? Сейчас ведь с досмотром очень строго. Терроризм на планете. Нам нужны лишние вопросы? А ведь у тебя ещё алмазные пластины в кармане...

Я неожиданно внутренне напрягся. Засосало под ложечкой. Хотя мы и ничего противозаконного и не делаем, но лучше не вызывать необоснованных подозрений и вопросов.

– Что-нибудь придумаем, наверное.

– Вот ты и придумай. Пойдешь первым. Я за тобой. Пластины – в портфель. Зазвонит «железяка» – скажешь, что везём кусок обычной стали на исследование в Академгородок. Может, и обойдётся. Давай лучше ещё раз обсудим предстоящий разговор с Технологом, как вырастить кремний на алмазе. Это гораздо интереснее, – допивая кофе, закончил он.

Объявили посадку на наш рейс. Возникшее у меня внутреннее напряжение от предстоящих объяснений по поводу «железяки» по мере приближения к пункту досмотра трансформировалось в некое радостное азартное возбуждение. Мне казалось, хрустальные искорки замелькали вокруг меня. Это возбуждение было связано, наверное, с предстоящей необычной работой по росту кремния на алмазных пластинах.

Завтра начинается Эксперимент. Я несколько не сомневался, что удастся вырастить совершенную плёнку кремния. Предчувствие не должно меня обмануть. Всё получится. А это может говорить о том, что появится вероятность возникновения абсолютно нового класса микроэлектронных приборов с уникальными характеристиками. Приборов, совмещающих современные достижения кремниевой электроники с уникальными свойствами алмаза. Это компьютеры с колоссальным быстродействием. Преобразователей солнечной энергии в электрическую энергию с фантастической эффективностью. Средства связи, работающие в ультрафиолетовой

части оптического спектра. И эти возможности откроет наша Технология! Очень приятно. И чертовски привлекательно! И кто этому сможет помешать?!

Пройдя без проблем досмотр, я стоял, ожидая Друга. Открывающиеся перспективы захватили меня, и ими очень хотелось с ним поделиться, посмаковать. О «железяке» я совсем не думал. Просто забыл о ней.

Друг прошёл металлоискатель, и тот вдруг истерически зазвенел, заверещал. Выскочил ОМОН. Друга поставили к стенке и остервенело начали обыскивать. Он жалобно смотрел на меня. Я недоумённо пожимал плечами. Обыскав Друга и найдя у него только носовой платок, милиционеры с сожалением его отпустили.

– Как так?! – возмутился Друг, когда мы с ним шли к самолёту. Бледность от пережитого постепенно сходила с его лица. – Ведь «железяка» у тебя была! Почему я зазвенел?

– И не только «железяка», – не сдерживаясь, хихикал я. – В другом кармане – горсть мелочи (как мы потом посчитали 64 рубля мелкой монетой), связка ключей, перочинный нож и дежурная открывалка для пивных бутылок. От такой наглости с моей стороны металлоискатель, видно, заклинило. Система отыгралась на тебе. А на самом деле – просто у тебя зазвенел твой научный скептицизм. Не веришь ты в непознанное! И иначе объяснить реакцию металлоискателя не получается!

Этот факт так и остался необычным фактом. В то время

мы не смогли найти каких-то внятных объяснений. Они пришли гораздо позже, когда накопился достаточный экспериментальный материал. Но тогда мы решили, что произошедшее событие – просто сбой электронной системы. Бывает. Обычное совпадение. Но было очень смешно.

В этом Институте мы с Другом когда-то работали. Здесь было много знакомых и приятелей. Прежде чем приступить к Эксперименту, мы сначала встретились с нашим общим старым другом Физиком, большим специалистом в области электронной микроскопии.

– Надо посмотреть в микроскопе этот объект, – протягивая «железяку», попросил его Друг.

– А что это? – с любопытством рассматривая металл, спросил Физик.

– Кусок разбившейся летающей тарелки, – выпалил я. – Военные в тайге нашли. Там такой бой был!

Физик опешил.

– Не слушай его, – Друг укоризненно посмотрел на меня. – Это кусок железного метеорита. Геологи попросили.

Здесь опешил я. Друг пожал плечами, как бы говоря: «Пусть будет метеорит, какая разница? О яйце говорить и объяснять что-то – долго, да и ни к чему».

– Ладно, – хмыкнул Физик. – Отдам на оптический участок. Пусть отрежут полоску и отполируют её. Завтра или послезавтра проведём анализ.

Посмотрел на меня, улыбнулся.

– А ты по-прежнему, старик, неисправимый романтик.
И нежно похлопал меня по плечу.

Дня через два он нам позвонил.

– Ну, мужики, вы даёте! Начальник оптического участка весь в недоумении. Не режется у него «железяка»! Два дня уже пилит, а маленькую полоску отрезать не может. И не понимает почему. Я ведь ему про метеорит ничего не сказал. Так что – ждите. Будет готово – позвоню.

Но Эксперимент по росту кремния нас захватил полностью. Мы как-то забыли о «железяке». Получаемые предварительные результаты становления ростового процесса показали, что есть вероятность получить эпитаксиальный кристалл на наших алмазных пластинах. Исследовательский азарт вытеснил из головы все посторонние мысли. Несколько раз мы даже ночевали в Институте под ростовыми установками. И вот – свершилось! Совершенная плёнка кремния выросла на алмазной пластине!

В конце недели, в пятницу вечером, мы собрались в гостинице подвести итоги командировки. В портфеле лежали десять уникальных алмазных пластин с выращенной монокристаллической структурой. Нам ещё самим не верилось, что всё получилось.

– Уникальный материал, – возбуждённо вещал Технолог. – Я никогда не работал с алмазом. Такое впечатление – он живой. Правда! Я *ощущал*, когда поднять температуру процесса, а когда чуть-чуть её изменить. Словно не алмаз

был в ростовой камере, а я сам.

– Так и должно быть, – хитро глядя на Друга, поддакивал я Технологу. – В твоём теле достаточно углерода, чтоб алмаз почувствовать своим родственником.

– А ты можешь снова всё повторить? – не обращая внимания на меня, спросил Друг.

Технолог, прищулив один глаз, молчал. Насладившись выдержанной паузой, восторженно ответил:

– Я скажу больше! Технолог – как художник! Когда он впервые начинает творить кристалл, ещё неизвестно, что получится. Это искусство. Поверьте, по общепринятым представлениям о ростовых процессах мы не могли получить то, что получили. И я не могу пока детально описать, как мне это удалось. Со временем, проведя ещё несколько Экспериментов, возможно, и получится написать инструкцию, по которой любой сможет это сделать. Сегодня эту инструкцию я пока написать не в состоянии. Просто я ОЩУЩАЛ весь процесс. Словно был его частью. А каждая пластина подсказывала свои нюансы. И если надо повторить – я с удовольствием это сделаю. И всё получится. Не сомневайтесь! И ещё...

Он задумался, о чём-то размышляя. Мы с нетерпением ждали продолжения. Возникло ощущение, что он сейчас скажет что-то необычное.

– Знаете, друзья мои, я всю прошлую ночь не мог заснуть. Ворочался-ворочался, пытался осмыслить весь технологический процесс. Сейчас я с полной уверенностью могу ска-

зять, что на алмазных пластинах можно вырастить любой материал микроэлектроники. *Любой!* Получить *совершенные* плёнки не только кремния, или германия, или ещё чего-то. Можно вырастить весьма сложные соединения, состоящие из нескольких различных материалов. А это – фотоприёмники с уникальными характеристиками, приборы ночного видения с фантастическими параметрами. И многое-многое другое. Нет ограничений, – подняв указательный палец, как бы показывая значимость сказанного, он лукаво улыбнулся.

В это время раздался звонок гостиничного телефона. Друг взял трубку. Звонил Физик.

– Чем занимаетесь? – спросил он.

– С Технологом общаемся. Итоги подводим. Подъезжай, интересный разговор складывается. Весьма интересный.

– Не могу, к сожалению. У жены сегодня день рождения. Обещал приехать пораньше. А Технологу – пламенный привет! Кстати, только что принесли отрезанную «железяку». Ох, и ругался оптик... Целую неделю ей занимался! Добил-таки её. Я поэтому на завтра разрешение на работу получил и вам пропуска заказал. Ваш самолёт когда?

– Послезавтра.

– Ну, вот и поработаем. В Институте никого не будет, суббота. Спокойно посидим. Никто не помешает. Договорились? Так что до завтра!

Утром мы были в пустом Институте.

– Твоя «железяка» – тебе её и травить, – сказал Физик,

включая электронный микроскоп. – Иди в химическую комнату. Там есть все реактивы. А мы с Другом пока побеседуем. И халат не забудь одеть!

Чтобы посмотреть структуру металла в электронном микроскопе, объект надо сделать прозрачным для электронов. Химически протравить металл до образования очень тонкой фольги. Методика известная и хорошо отработанная. Все металлы реагируют на кислоту.

Я налил в химический стакан немного концентрированной серной кислоты и поставил рядом стакан с водой. Если реакция пойдёт слишком быстро, рассуждал я, сразу добавлю воды. А то вся «железяка» растворится ещё. Что смотреть будем? Взял специальный пинцет с фторопластовыми наконечниками, захватил им отрезанную маленькую полоску «железяки» и кинул её в стакан с кислотой. Она спокойно опустилась на дно. Никакой реакции. Я немного подождал. Ничего не происходило. Ладно, думаю, попробуем другую кислоту. Поменял серную кислоту на азотную. Кинул в эту кислоту свой объект исследования. Реакция такая же. Точнее, никакой реакции. «Железяка» спокойно опустилась на дно стакана. Процесс травления не шёл. Я перебрал все имеющиеся в химическом шкафу кислоты. Никакого результата. Зазвонил внутренний телефон.

– Как дела, алхимик? – спросил Физик.

– Никак, – растерянно ответил я. – Ни в какой кислоте она не травится.

– Однако... – удивился он. – А ты попробуй в «царской водке». В ней всё травится.

Я налил в химический стакан адскую смесь кислот. Бросил туда «железяку». Она спокойно опустилась на дно стакана. Никакой реакции...

Мы молча смотрели друг на друга. Я на «железяку», она на меня. Я ничего не понимал. «Железяка» словно издевалась надо мной! Но такого же не бывает, рассуждал я. Должна же ты травиться. Реакция с кислотой *должна* происходить! Это же закон! Но она, видно, так не думала. Что делать? Никакой мысли в голове не возникало. Время шло. От безысходности происходящего я взял пинцет и сверху ткнул им в пластинку «железяки».

– Травись, ядрёна копоть! – в сердцах воскликнул я.

И вдруг пошла реакция! И какая... Из металла стало выделяться что-то тёмно-коричневое. Словно из неё забил родник какой-то вязкой жидкости. Перемешиваясь неторопливо с кислотой, она заставила её приобрести тёмно-коричневый цветовой оттенок. Через какое-то время передо мной стоял стакан, наполненный чем-то таким, что напоминало по цвету крепко заваренный чай.

– Однако, – озадаченно пробормотал я. – Ну теперь хоть знаем, что делать.

Поменяв кислоту, я промыл водой полоску «железяки». Посмотрел её под оптическим микроскопом. Она выглядела блестящей и чистенькой, как после бани. Взяв её пинцетом,

я опять кинул металл в кислоту. «Железяка» спокойно опустилась на дно стакана. Никакой реакции. Но я же знал, что надо сделать! Прицелившись пинцетом, опять её ткнул. Ничего!.. Я стал её тыкать и тыкать, негромко выкрикивая различные фразы с разнообразной эмоциональной интонацией. Реакции не было!

Опять зазвонил телефон.

– Ну и как идёт процесс? – иронично спросил Физик.

Я всё рассказал.

– Такого не бывает! А ты не фантазируешь?

– Какие фантазии! У меня волосы на голове шевелятся.

Ничего не происходит! Не знаю, что делать!!!

– Ладно, носи её сюда. Может, найдём прозрачный участок...

В полумраке микроскопической комнаты мы с Другом восторженно смотрели, как работает Физик. Талантливый профессионал, его руки, как у гениального пианиста, вдохновенно порхали над пультом управления электронным микроскопом. Он нашёл на краю «железяки» небольшой прозрачный участок и теперь колдовал над его изображением. Время летело незаметно. Полумрак комнаты, моргающие огонёчки пульта управления микроскопа, приглушённый стук вакуумных насосов стали навевать на меня дремоту.

Наконец Физик повернулся к нам и включил свет. Молча

уоставился куда-то в пространство, не видя нас. Словно нас не было. Мы ждали. Пауза стала затягиваться. По взъерошенному виду Физика, по его отсутствующему взгляду стало ясно, что он чем-то сильно озабочен. Я ткнул Друга в бок. Друг посмотрел на меня. Я кивнул на толстый портфель, стоящий на полу. Друг понял. Неторопливо достал и открыл банку пива, предусмотрительно принесённую с собой. Протянул Физику. Тот, не отрываясь, выпил её до дна. Взгляд его стал осмысленный.

– Метеорит говорите, – задумчиво произнёс он. – Ну-ну... А какая у вас есть ещё информация по этому материалу?

Друг протянул ему данные экспертизы. Физик заинтересованно углубился в их изучение.

– Я так и думал, – наконец произнёс он. – Что ещё знаете? Мы рассказали о яйце.

– Сразу надо было сообщить! – посетовал Физик. – Я бы не потратил столько времени на исследование. Знал бы, что искать! Впрочем... – он помолчал. Тяжело, как-то горестно вздохнул. – Впрочем, это уже не имеет значения. Ваша «железяка» – идеальный монокристалл! Да-да! Вы не ослышались. *Совершенный кристалл!* Я не знаю, как это может быть, но это факт. Данные экспертизы, – он ткнул в листок пальцем, – показывают, что в нём, кроме самого железа, присутствуют редкоземельные металлы. То-то я смотрю, что её структура мне напоминает что-то до боли знакомое!

Он смотрел на нас, наслаждаясь нашей растерянностью.

– Структура этого вещества очень похожа на структуру открытой недавно высокотемпературной *сверхпроводящей* керамики. Каково, а? – и он радостно засмеялся.

Мы, обалдевшие, смотрели на Физика, пытаясь осмыслить сказанное. А он, достав из портфеля ещё банку пива, продолжал.

– Сами подумайте! Ну-ка быстрее соображайте! Высокотемпературная сверхпроводимость керамики открыта несколько лет назад. Недавно за это открытие Нобелевскую премию дали. А у вас в идеальном кристалле, да ещё в металлическом кристалле, структура почти аналогичная! Это может быть величайшее открытие в науке!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.